

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Государства как субъекты международного частного права

Студент

В.И. Денисов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.В. Чуклова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы бакалаврской работы обоснована тем, что государство – это особая политическая структура, которая появилась на определенном этапе общественного развития в силу определенных причин. Оно представляет собой центральный институт власти в политической системе общества. Разложение первобытного общества и формирование государственной власти в различных исторических обстоятельствах обладали своими специфическими особенностями и формами.

Отметим, что в настоящее время научное наследие о суверенитете государства требует серьезного переосмысления и иного контекстного подхода. Современные геополитические процессы заставляют внедрять все новые инструменты в изучение проблем и вызовов, которые представляют серьезную угрозу независимости государства, как полноценного участника международных отношений.

Целью данной научной работы явилось последовательное изучение понятия, сущности и ключевых особенностей государства как субъекта международного частного права.

Достижению намеченной цели способствовало решение следующих взаимосвязанных задач: рассмотреть теоретические особенности правового статуса государства как субъекта международного частного права; проанализировать правосубъектность государств в международном частном праве.

Структура работы обеспечивает достижение поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из двух глав, поделенных на шесть параграфов, заключения и списка источников.

Объем работы – 71 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	7
1.1. Правовое положение государства как субъекта международного частного права	7
1.2. Признаки и особенности государства как субъекта частного права	17
1.3. Особенности и виды частноправовых отношений с участием государства	23
ГЛАВА 2. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	37
2.1. Понятие и значение государственного иммунитета	37
2.2. Международные связи России в международном частном праве	49
2.3. Актуальные проблемы преодоления коллизий законов и правовых норм в международном частном праве	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Государство – это особая политическая структура, которая появилась на определенном этапе общественного развития в силу определенных причин. Она представляет собой центральный институт власти в политической системе общества. Разложение первобытного общества и формирование государственной власти в различных исторических обстоятельствах обладали своими специфическими особенностями и формами.

Формирование государства – это объективно закономерный процесс, который обусловлен внутренним развитием общества, а также различными социально-экономическими, военно-политическими, культурными, историческими, этническими, религиозными, географическими и иными факторами. В зависимости от тех или иных причин набор указанных факторов изменялся, однако он неизменно представлял собой сочетание указанных факторов при обязательном преобладании одного из них. В современном мире насчитывается свыше двухсот государств. Однако процесс возникновения новых государств не завершен. Одни страны распадаются (Югославия, Чехословакия); другие – объединяются в более крупные страны (Германия, Йемен). В мире существуют народности и нации, которые не имеют собственных государств, однако прилагают значительные усилия для их создания (курды, тиморцы и т.д.).

Таким образом, проблема становления общества и возникновения государств будет сохранять свою актуальность в обозримой перспективе. Возможно появление новых причин и форм, типологий и подходов становления общества и возникновения государств, что только обогатит теорию.

Отметим, что в настоящее время научное наследие о суверенитете государства требует серьезного переосмысления и иного контекстного

подхода. Современные геополитические процессы заставляют внедрять все новые инструменты в изучение проблем и вызовов, которые представляют серьезную угрозу независимости государства, как полноценного участника международных отношений.

Степень изученности темы. Теоретическая разработка проблем, связанных с изучением сущности государства как субъекта международного частного права, имеет серьезное практическое значение. Теоретическую базу исследования составляют работы представителей науки теории государства и права и международного права: С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Б.Н. Топорнина, Б.С. Эбзеева.

Целью исследования является последовательное изучение понятия, сущности и ключевых особенностей государства как субъекта международного частного права. Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских задач:

- проанализировать теоретические особенности правового статуса государства как субъекта международного частного права;
- исследовать правовое положение государства как субъекта международного частного права;
- изучить особенности государства как субъекта частного права;
- выявить особенности и виды частноправовых отношений с участием государства;
- определить правосубъектность государств в международном частном праве;
- дать анализ понятию и значению государственного иммунитета;
- рассмотреть международные связи России в международном частном праве;
- проанализировать актуальные проблемы преодоления коллизий законов и правовых норм в международном частном праве;

Объектом работы являются государства, как субъекты международного частного права.

Предметом исследования являются теоретические исследования и нормативные правовые акты в области формирования статуса государства как субъекта международного частного права.

Методологической основой исследования. При проведении данного исследования в комплексе применялась совокупность общих и специальных методов научного познания. К первым следует отнести анализ и синтез, сравнение, метод аналогии. Из специальных методов изучения объекта и предмета исследования были использованы методы исторического, сравнительно-правового и системного анализа, формально-логический метод.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, заключением, списком используемых источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

1.1. Правовое положение государства как субъекта международного частного права

В широком смысле, государство – это организация общества, которая обладает надлежащими механизмами управления и принуждения. Государство – универсальная организация, которая обладает определёнными признаками, не имеющими аналогов. Правовым государством следует по праву считать государство, которое с помощью правовых норм создает или работает над созданием условий для нормального существования и полноценного развития гражданского общества. В таком государстве права, свободы и интересы человека всегда будут на первом месте, поскольку сам человек в правовом государстве – наивысшая ценность.

В науке теории государства и права выделяется ряд факторов зарождения государственности. Государство формируется весьма сложным путём; общепризнанно, что исторически его возникновение началось около 10-12 тысяч лет назад после неолитической революции¹, когда ряд требуемых для этого факторов совпал в своём развитии. Речь идёт о следующих факторах:

- воздействие природных явлений;
- экономический фактор;
- антропологический (человеческий) фактор;
- социальный (общественный) фактор².

1 Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека – эволюция развития // Адвокат. 2016. № 6. С. 14.

2 Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Первалов. М.: Норма, 2005. С. 35-39.

Помимо приведённых, исследователи выделяют также факторы множественности учений о происхождении государства: историческое время возникновения таких теорий; официальная государственная (общественная) идеология; характер господствующих экономических отношений; реализуемая во время деятельности исследователей государственная политика; вероисповедание³.

Природный фактор является наиболее объективным, поскольку не зависит от субъективной воли человека, в особенности в эпоху, когда уровень научно-технологического прогресса не позволял ещё прогнозировать природные явления. Прежде всего, речь идёт о том, что люди вынуждены спланироваться и организовываться, объединяясь в конечном итоге в государственно-правовое образование, для совместного преодоления разрушительной силы стихии.

Кроме того, особые географические и климатические условия зачастую предопределили необходимость развития, создания ирригационных механизмов и сооружений, для чего требовалась социальная организация особого типа. Наконец, существуют исторические примеры разрушительного, катастрофического воздействия сил природы на человека, что ставило перед человечеством новые цели и горизонты, достижение которых невозможно в атомизированном или недостаточно развитом социуме: исчезновение Атлантиды, ряда азиатских городов-государств⁴.

Экономический фактор. Можно попытаться выделить ряд экономических факторов возникновения государства, но ключевое значение имеет развитие производства, переход от присваивающей к производящей экономике. В результате этого процесса произошла специализация в ходе разделения труда, имевшего три этапа: отделение скотоводства от земледелия, ремесла, а затем и торговли. Итогом этого процесса стало

3 Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 545

4 ⁴Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2005. С. 36.

образование прибавочного продукта, который сделал возможным товарообмен и присвоение результатов чужого труда, возникновение частной собственности.

Антропологический (человеческий) фактор заключается в стадии развития человека, достаточной для осознания им необходимости объединения нового порядка не просто для обеспечения простого существования, а для усиления социально-экономических возможностей с помощью социально обособленного государственного аппарата в составе господствующего класса.

Социальный (общественный) фактор. Развитие экономических отношений, приведшее к возникновению частной собственности и избыточного продукта, с неизбежностью привело к обособлению классов, сословий, каст и других социальных слоёв из монолитного социального организма. На смену первобытнообщинным мононормам, содержание которых синкретично (слитно без возможности выделения из них религиозных, нравственных и иных социальных норм), приходят обособленные социальные нормы. Среди них особое место занимают правовые (юридические) нормы.

Теоретическая значимость изучения происхождения государства неоспорима: предметом теории государства и права выступают закономерности развития этих объектов (государства и права)⁵. Следовательно, без исследования этого процесса невозможно представить себе существование и развитие рассматриваемой науки.

При этом среди исследователей нет единства мнений в отношении закономерностей процесса происхождения государства и права. При рассмотрении данного вопроса никто, как правило, не подвергает сомнению такие, например, общеизвестные исторические факты, что первыми государственно-правовыми системами в Древней Греции, Египте, Риме и

⁵ Липень С.В. Проблемы структурирования и развития научного знания // Lexrussica. 2013. № 10. С. 1048.

других странах были рабовладельческие государство и право. Никто не оспаривает того факта, что на территории отдельных нынешних стран никогда не было рабства. Исторически первыми здесь возникли не рабовладельческие, а феодальные государство и право⁶.

Но сказанное означает и возможность теоретического разнобоя при исследовании происхождения государства, поскольку каждый исследователь действует в конкретно-исторических условиях и выделяет разные факторы возникновения государства в зависимости от изучаемого государства и эпохи. Практическая значимость исследования причин, факторов и процессов возникновения государства проявляется, как минимум, в двух ипостасях. Во-первых, акцентируя внимание на изучении проблем возникновения и развития государства в настоящем, мы тем самым перебрасываем мост в его прошлое и создаём предпосылки для понимания основных тенденций его развития в будущем. Появляется возможность накопить опыт государственного развития от прошлого к настоящему и переносить его из настоящего в будущее. История предоставляет примеры того, как захилевшее от способствующих краху факторов государство продолжает существовать в силу богатого прошлого (Римская империя).

Во-вторых, в силу сказанного, возникает возможность прогнозирования, реализация прогностической функции науки теории государства и права. Возможность рассмотрения государства, в его развитии начиная от зарождения, позволяет выявлять вероятные угрозы его существованию и предлагать способы их устранения. Речь при этом идёт не только о кризисах становления и роста государственного механизма, когда ещё молодое государство самоутверждается, укрепляет свою власть и нередко является ареной ожесточенной борьбы за завоевание власти, но и о кризисах «зрелого возраста», возникающих на более поздних этапах развития общества и государства.

⁶ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: Норма, 2005. С. 66.

В конечном итоге, любое государство, будь то сверхдержава или обыкновенное государство, подвергается мощным социально-политическим, экономическим, технологическим изменениям, и в конечном итоге прекращает существование под натиском ряда факторов и условий⁷. В силу вышесказанного проблема изучения причин, факторов, условий возникновения государства имеет непреходящее теоретическое и политико-практическое значение для науки теории государства и права.

Следует отдельно оговорить причины многообразия теорий происхождения государства. Нетрудно заметить, что в ходе исследования генезиса государственной организации социума одновременно возникают два смежных вопроса, но, тем не менее, не совпадающих. С одной стороны, это проблема закономерностей генезиса государства, а с другой – проблема причин его возникновения.

Закономерность генезиса предполагает отражение имманентных принципиальных связей государства с окружающей его средой (в самом широком смысле – как социального, материального и т.п. окружения). Вместе с тем, причины возникновения государства предполагает именно учёт факторов, заключающих в своём содержании условия, благодаря которым становится возможным происхождение государства. На этой теоретической основе и возникают различные теории возникновения государства, отражающие соответствующие учения.

При этом существуют как учения, которые выражены в концептуальной системе понятий, суждений и умозаключений исследователей в области общей теории государства и права как таковых, так и ряд теорий об отдельных аспектах, предполагающих «чистое» учение о том или ином типе генезиса. Любая из таких теорий и учений не только в своём содержании отражает различное мировоззрение исследователей, но и

7 Старостина И.А. Политико-правовые проблемы этнического федерализма на пути формирования стратегии национального развития России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 47.

различие подходов отдельных социальных групп и страт, целых классов, а порой – этнических общностей – на процесс происхождения государства в целом. Концептуальный фундамент таковых различий – реальные интересы в области экономики, политики и др.

В то же время советская школа государства и права предполагала поиск таких различий преимущественно или исключительно в борьбе классовых интересов и исходящих из них противоречий. По всей видимости, это не отражает всей массы социальных противоречий, которые явно или имплицитно влияют на генезис, происхождение, развитие государства как такового.

В конечном итоге можно вести речь о четырёх основополагающих причинах продолжающихся множественных дискуссий о природе государства и его генезисе, факторах и причинах его возникновения и развития:

1) высокая сложность, многоаспектность всего хода происхождения государства во времени и в целом, что выступает источником повышенных трудностей верного, полного, достоверного восприятия этого процесса как такового;

2) различие субъективных факторов: мировоззрения учёных-исследователей проблем генезиса государства и права, их интересов в сфере экономики, политики и др.;

3) не исключены и случаи заведомо намеренных искажений выявляемых причин и процесса происхождения и возникновения государства путём подлога источников, их преднамеренной ложной интерпретации или иных форм искажения исходя из конъюнктурных или прочих поводов и причин;

4) наконец, возможны преднамеренные или непредумышленные случаи неадекватного смешения двух или нескольких смежных, но не совпадающих процессов, лишь один из которых реально будет отражать в рамках той или иной концепции именно возникновение и развитие

государства.

Взгляды на сущность государства всегда различались, что позволяет в настоящее время выделять различные концепции его происхождения и развития.

Суть теорий происхождения государства заключается в объяснении характера и смысла изменений, условий и предпосылок возникновения государства. Теорий возникновения государства существует великое множество. Такая ситуация обусловлена плюрализмом и свободой научных взглядов, историческими особенностями развития различных государств, а также социально-экономическими факторами их развития. Кроме того, каждая концепция и теория возникновения государства позволяла определять его сущность и понятие с различных позиций. Обратимся к некоторым из наиболее распространённых теорий:

а) мифологические и религиозные теории о возникновении государств.

Основа данных концепций – представления и воззрения о божественном начале каждого государства, правил поведения и системе власти. Разделений между обществом и государством не существует. Такие концепции просуществовали до Средневековья и возникли с момента появления первых человеческих сообществ и групп. Древнегреческая теория была разработана Платоном, который придерживался позиции о создании государства древнегреческими богами и богинями. Примерно такое же содержание имеет древнеиндийская и древнекитайская теории возникновения государств⁸.

б) патриархальные и патерналистские теории возникновения государства. Основа теорий – это семья, содержание власти у отца семейства.

Патерналистская теория имеет прямое соотношение государства с семьей. То есть, государство является такой же семьей, просто большой, однако, все связи внутри него должны поддерживаться всеми его членами.

⁸ Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016. С. 104.

Плюсы теории заключаются в том, что она формирует уважение всех и каждого к государству, воспитывает любовь к нему. Минусы теории в том, что государство в полной мере нельзя отождествлять с семьей, так как властные отношения в нем строятся на другой основе – законного принуждения. Патриархальная теория основана на установлении равенства всех в обществе. В развернутом виде она была представлена в учениях Р.Филмера. Отцом государства являлся Адам – первый человек на Земле, согласно библейским учениям. Все происходящие от него люди, являются его детьми. Главным минусом данной теории является ее упрощенный подход к пониманию и восприятию государства, власти, его основополагающих признаков. Плюс теории – рациональный и неторопливый подход к формированию государственности⁹.

в) органические теории возникновения государства.

В основе данных концепций лежат представления о государстве как о живом организме, продукте социальной эволюции (по аналогии с эволюцией биологической), в котором более важному органу соответствует более высокий статус и более значительная власть в органической системе общества и государства.

г) договорные теории возникновения государства.

Договорные теории представляют собой естественно-правовые концепции, которые основаны на заключенном договоре между людьми. О таких теориях говорил еще Эпикур, который видел в существовании государства реализацию всех законов природы и естественного развития людей в рамках созданного государства. Теория Г. Гроция представляла собой теорию, которая понимала государство как договорное явление между людьми. Теория Т. Гоббса основывалась на естественном состоянии людей в государстве, которое заключается в войне всех против всех. Только в борьбе за закон и справедливость может сформироваться полноценное государство.

9 Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2004. С. 58-59.

Теория Дж. Локка одна из самых либеральных в этом направлении. Локк утверждал, что договорные отношения людей с государством – это постоянно длящийся и обновляющийся процесс, который основан на принципе согласия. Народ является источником суверенитета, и вправе свергнуть государственную власть, которая обладает деспотическими и тираническими проявлениями.

Теория Ж.-Ж. Руссо являлась самой прогрессивной из всех договорных концепций возникновения государства. Ученым в его теории были предприняты первые попытки относительно устранения социального неравенства в обществе и государстве. Руссо предполагал, что история формирования и становления государств может быть исправлена, если будет введен принцип разделения властей и провозглашены гарантии прав и свобод человека и гражданина.

д) насильственные теории происхождения государства.

Наиболее показательной в этом аспекте является теория Е.Дюринга, которая предполагала, что насилие – это первичный фактор образования государства. Теория Л. Гумпловича предполагала, что государство возникает вследствие стремления людей к расширению своего влияния и могущества, увеличению своего благополучия. Это приводит к войнам и восстаниям, что способствует расслоению населения.

е) психологические концепции возникновения государства.

Яркими представителями данной теории являются Л. Петражицкий и Н. Коркунов. Психологическая теория права сформировалась под влиянием идей В. Вундта (основателя научной концепции). Правовые явления интерпретируются с позиций человеческой психологии. По мнению Л.И. Петражицкого именно психологический подход к пониманию правовых явлений позволяет говорить о «подлинности юриспруденции как науки», так как право возникло задолго до законодательства и государства¹⁰.

10 Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности.

Соответственно, правовым источником выступают эмоции человека – его генетический базис, основа человеческой психики. Так, под воздействием эмоций, по мнению Л.И. Петражицкого, человек способен различать права и обязанности, приписывать авторитет себе и другим индивида, определять границы своего поведения. Все чувства, воля и интеллект являются результатом эмоциональных переживаний, которые могут видоизменяться под воздействием психологических феноменов. Подобный подход позволил Л.И. Петражицкому утверждать о существовании такого явления как «народная психика», которая формирует «нормы-законы»¹¹.

ж) марксистские теории возникновения государства.

Согласно этой концепции, государство есть результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, итог возникновения классов и обострения борьбы между ними. Оно выступает средством угнетения людей, поддержания господства одного класса над другими. Однако, с уничтожением классов отмирает и государство. Плюсы данной концепции заключаются в том, что она основывается на социально-экономическом факторе общества, минусы в недооценке национальных, религиозных, психологических, военно-политических, и иных причин, влияющих на процесс происхождения государственности¹².

Итак, теорий происхождения государства существует очень много, каждая из них следует своим целям. Большинство теорий не объясняли происхождение государства, они лишь освещали определенный этап на пути формирования государства и установления власти.

Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. С.-Пб.: Тип. М. Меркушева, Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. С. 85.

11 Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 48.

12 Буданова З.М. Функции государства // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКФ РПА Минюста России. 2014. Вып. 31. С. 4.

1.2 Признаки и особенности государства как субъекта частного права

Государство – это особый способ организации общества. Оно обладает определенной властью на своей территории и применяет ее для установления порядка среди населения. Общество живет по законам, которые устанавливает государство. Его признаки и функции определяют цель данного государства. Также общество следует некоторым моральным ценностям, но законы, установленные государством, официальные, то есть обоснованы Конституцией и другими государственными документами. Государство, имеющее власть, ответственно перед народом. Оно должно обеспечивать должный уровень жизни граждан и защищать их интересы и права.

Н. Трубецкой определял государство, как: Союз людей, властвующий самостоятельно и исключительно в пределах определенной территории.¹³

Н.М. Коркунов же говорил, что государство - это: Общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства.¹⁴

Есть множество других толкований.

Но в общем все они подразумевают множество людей, соединенных в пределах одной территории под единой властью.

Сущность государства (то есть главная цель создания государства) - это обеспечение с помощью законов целостности и нормального функционирования общества.

Признаки государства – это черты, которые отличают его от других видов организации общества.

13 Лебедев С.Н. Концепция государства в учении Н.С. Трубецкого// Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 1 (54). С. 44-52.

14 Экимов А.И. Учение Н.М. Коркунова о государстве и государственной власти// Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 57-62.

Функции государства – это различные сферы его деятельности, которые определяют его роль среди общества.

Итак, основные признаки и функции государства.

К их числу относятся следующие:

– суверенитет (главенство государственной власти территории данного государства, а также независимость в международных отношениях); публичная власть;

– налогообложение (право на взимание различных видов налогов с совершеннолетних граждан данного государства, проживающих в нем);

– наличие аппарата управления (учреждений и лиц, участвующих в управлении страной);

– государственные документы (утверждают законы государства, обозначают права и обязанности граждан);

– территориальная организация (государственная граница, институт гражданства);

– определенные материальные ресурсы (бюджет, государственная собственность, золотой запас);

– монополия на применение физической силы для исполнения государственных решений и законов; наличие символов государства (гимн, флаг и герб).¹⁵

Признаки классификации функций государства:

– по сфере деятельности (внутренние, направленные на решение проблем и защиту общества страны;

– внешние функции, направленные на решение международных и внешних вопросов);

– по длительности (временные и постоянные);

– по органам власти (судебная, законодательная, исполнительная);

15 Быков И.В. О сущности государства // В сборнике: Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в странах СНГ и Европы Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2013. С. 295-301.

– по источникам появления (потребности целого общества, противоречия разных слоев населения).

К внешним числу относят:

- обеспечение охраны границ страны (очень важная функция государства - защита населения от внешних угроз);

- поддержание мира (отказ от оружия массового поражения, поддержание мира, а также участие в различных миротворческих операциях и помощь в урегулировании международных и межнациональных стычек, войн и конфликтов);

- сотрудничество с другими государствами (развитие экономических, политических и других отношений с дружественными странами).¹⁶

Внутренние это следующие функции:

- охранная (охраняются права и свобода человека, интересы и благосостояние общества);

- экономическая функция (государство регулирует экономические отношения в стране, их направления, собирает налоги);

- политическая функция (государство обеспечивает политическую стабильность и деятельность различных сфер общества);

- социальная функция (государство обеспечивает бесплатное образование и медицину, заботится о культуре и поддерживает людей, которые являются льготниками - пенсионеры, ветераны, инвалиды, многодетные семьи и т. д.).

Но существует такой вид, как социальное государство.

Его признаки и функции немного отличаются от приведенных выше.

Рассмотрим их.

Социальное государство - государство с главной задачей перераспределить материальные блага справедливо по отношению ко всем

16 Дембицкий А.А. Понятие функции государства: сущность и определение// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 236-238.

социальным группам, урегулировать конфликты между группами и установить достойный уровень жизни для каждого гражданина.

К признакам относят:

- высокий уровень экономики;
- развитое общество (хорошее образование и высокие моральные ценности);
- большое количество социальных программ, направленных на улучшение благосостояния населения;
- высокий уровень ответственности власти перед народом.¹⁷

Функции, в общем и целом все те же, что и у обычного государства, поскольку каждое государство стремится стать социальным, а социальному нужно поддерживать свои достижения и приумножать их.

Судить об эффективности социального государства можно по следующим пунктам:

- прожиточный минимум;
- средняя заработная плата;
- уровень образования и здравоохранения; уровень преступности;
- пенсии;
- количество бедных и безработных;
- влияние социальных программ на общество.

Форма государства - это организация его функционирования. Форму государства можно определить исходя из трех пунктов:

- формы политического режима;
- формы правления;
- формы государственного устройства.

Форма политического режима - это множество путей и способов организации власти и управления государством, например - демократический

17 Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Об определении сущности государства // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4 (133-134). С. 17-22.

режим (основан на выборе представителя власти путем выражения воли населения); - тоталитарный режим (основан на отсутствии свободы личности перед государством); - авторитарный режим (основан на полном контроле государством политики, но не общества в целом).

Признаки государства, придерживающегося демократического режима. народ - источник власти; деятельность судебных органов имеет правовой характер; все граждане имеют равные права и свободы.¹⁸

Признаки государства, придерживающегося тоталитарного режима: единственная партия; мощный контроль населения и давление на него; единая идеология; принуждение к бесплатному труду; подчинение экономике государства.

Признаки государства придерживающегося авторитарного режима: вмешательство государства лишь в политическую силу; централизованная власть; народ не участвует в выборе власти и политической жизни страны; отсутствие сильного давления на населения со стороны власти. Форма правления организует власть государства.

Существует 2 формы правления, существующие на данный момент - это монархия и республика.

Монархия - форма правления, при которой формально властью обладает только единственная личность - монарх. Пока живы наследники, власть не может быть переданы стороннему лицу, так как власть передается по наследству.

Виды монархии:

– абсолютная (неограниченная власть правящего лица); конституционная (уровень власти и возможности монарха прописаны конституцией, он наделен исполнительной властью и немного законодательной);

18 Устюгова В.В. Сущность государства // В сборнике: Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 68-70.

– конституционная парламентская (власть ограничена конституцией, монарх является представителем власти, но ни законодательной, ни исполнительной властью почти не наделен).

Республика - при этой форме правления власть избирается путем голосования граждан.

Виды республики: парламентская (избранный президент обладает исполнительной властью и, находясь в составе правительства, вместе с ним ответственен перед парламентом); президентская (избранный президент, находясь в составе правительства, вместе с ним не ответственен перед парламентом).

Форма государственного устройства определяет, как будут соотноситься различные части государства.

Виды государственного устройства:

– федерация (союз самостоятельных в сфере своих полномочий государств, имеющих свою власть, как исполнительную, так и законодательную);

– конфедерация (союз самостоятельных государств, объединенных для достижения определенной цели, сохраняющих собственный суверенитет);

– унитарное государство (политическая организация, состоящая из объединенных административных единиц, которые по отдельности не являются государством).¹⁹

Таким образом, государство, его признаки и функции определяются формой государства.

Ознакомившись с понятиями, признаками, формами и функциями государства, можно сделать вывод, что государство - это сложный способ организации общества. Это система функционирующих между собой элементов. Государство, его формы, признаки и функции могут дать представление о его устройстве и главных целях, как внутренних, так и

¹⁹ Дадашев А.А. Происхождение и сущность государства // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 4. № 1. С. 157-158.

внешних. Главным же признаком и функцией государства можно назвать поиск путей улучшения жизни его населения.

1.3. Особенности и виды частноправовых отношений с участием государства

Одной из стратегически важных задач любого государства, двигателем развития национальной и мировой экономики является привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции – это, в первую очередь, новые рабочие места, усовершенствованная инфраструктура, передовые технологии, конкурентоспособные предприятия.

Часть инвестиций направляется на прирост основных фондов в сфере образования, здравоохранения, на резерв страны на случай непредвиденных обстоятельств. Исключительное значение иностранных инвестиций подчеркнул в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума 25 мая 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, который заявил о том, что «мы должны создать условия для привлечения инвестиций, потому что без этого нам не удастся диверсифицировать нашу экономику».²⁰

Согласно ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»²¹, государство, обладает универсальной правоспособностью, и выступает не равноправным субъектом в отношениях частного характера, осложненным иностранным элементом, в силу властной природы, суверенитета, наличия публичного интереса, прерогативы устанавливать нормы национального инвестиционного законодательства, определять инвестиционную политику.

20 Пленарное заседание XXII Петербургского международного экономического форума 25 мая 2018 г. // URL: https://www.forumspb.com/news/?PAGEN_1=7

21 Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"// "Российская газета", N 134, 14.07.1999.

Рассматривая государство как участника инвестиционных отношений, стоит, для начала, провести следующие терминологические разграничения. Государство, с одной стороны, может вступать в инвестиционные отношения с другими государствами, международными организациями, то есть в таком случае государство является субъектом международного инвестиционного права (иначе говоря, международного публичного права).

С другой стороны, государство может вступать в инвестиционные отношения с иностранными инвесторами, в таком случае государство является уже субъектом международного частного права.²²

Нашей целью является, прежде всего, рассмотрение второго случая: представляется важным выяснить особенности правового положения государства как субъекта международного частного права. При этом не будем забывать, что универсальная правоспособность государства как субъекта международного публичного права не может не оказывать существенное влияние на правовое положение государства в частноправовых отношениях.

Итак, в чем же заключается особенность участия государства в международных инвестиционных отношениях данного уровня? В рассматриваемом аспекте международные инвестиционные отношения являются разновидностью гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Как известно, согласно ст. 5 ГК РФ, гражданско-правовые отношения характеризуются принципом равенства сторон.²³ В соответствии с п. 2 ст. 124 ГК РФ, государство (Российская Федерация) может быть субъектом гражданско-правовых отношений, следовательно, и инвестиционных отношений.

22 Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: Учебник. – М.: «Проспект», 2006. – С.41

23 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

Государство не пользуется никакими преимуществами и имеет те же права и обязанности, что и другие субъекты гражданско-правовых отношений (то есть иностранные инвесторы).

В соответствии с п. 2 ст. 124 ГК РФ, к государству по аналогии применяются нормы, определяющие участие юридических лиц. Однако принимая во внимание особенности правового положения государства, можно ли говорить о равенстве сторон? О равенстве государства и иностранного инвестора? Неотъемлемым качеством любого государства является суверенитет, обозначающий присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях. Данное свойство государства, указывает Н.А. Ушаков, является общепринятым в отечественной литературе.²⁴

Как подчеркивает Г.К. Дмитриева, «суверенитет как имманентно присущее государству качество делает его не только основным, но и принципиально отличным субъектом как международного, так и внутреннего права... С одной стороны, участие государства не меняет сущности частно-правовых отношений, но, с другой стороны, – властная природа и суверенитет не могут не сказаться на его правовом положении».

В силу принципа международного публичного права «суверенное равенство государств» государства обладают иммунитетом от иностранной юрисдикции.

Юрисдикция, вытекающая из суверенитета, означает всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти (в широком смысле), а иммунитет – означает как «право на частичное освобождение от юрисдикции другого государства», так и «частичный отказ государства от осуществления своей территориальной юрисдикции».²⁵ Таким образом, право на иммунитет от юрисдикции – особенность государства как участника международных

24 Ушаков Н.А. Международное право. – М.: Юрист, 2010. – С.89

25 Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 4 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С.80

инвестиционных отношений, что создает неравенство по сравнению с иностранным инвестором, который не обладает таким иммунитетом.

Такой дисбаланс особенно очевиден, когда мы уточняем виды иммунитета: судебный иммунитет, иммунитет от мер предварительного обеспечения иска, от принудительного исполнения решения, иммунитет собственности.

Из этого вытекает, что неравенство субъектов, противопоставление невластного субъекта (инвестора) властному (государству) является первой отличительной чертой рассматриваемых инвестиционных отношений. Вторая особенность правового положения государства, заключается в наличии публичного интереса.

Примечательно, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное понятие «публичный интерес». Содержание данного понятия так же есть в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации».²⁶

В этой связи, очевидно, что государство при привлечении иностранных инвестиций преследует публичные интересы, такие как сохранение и соблюдение экологических условий по охране окружающей среды, получение доходов от поиска и добычи углеводородов; обеспечение потребностей внутреннего рынка, занятости населения, поддержание определенного уровня доходов граждан; безопасности населения; обеспечение развития технологий; государство стремится получить доход в иностранной валюте, развивать собственную инфраструктуру, укреплять экономическую основу государственного суверенитета.

Следующая особенность правового положения государства, детерминированная его властной природой, заключается в монополии,

26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015

«прерогативе» государства устанавливать «правила игры» в виде норм национального инвестиционного законодательства. При этом государство свободно в выборе включения во внутреннее право международно-правовых норм регулирования международной инвестиционной деятельности, как правило, тех, которые устанавливают дополнительные гарантии иностранным инвесторам. Само же национальное законодательство является выражением государственной политики.

Выходит, что желая привлечь иностранные инвестиции и создать благоприятные условия для инвестиционной деятельности, государство может предусмотреть особые льготы, привилегии, поощрения инвесторов, такие как либеральный налоговый режим, особенности правового регулирования и охраны труда, гарантии в случае экспроприации собственности, правовое регулирование в области валютного обмена и контроля, а также экспортно-импортных операций. Однако если по каким-либо причинам государство захочет изменить экономическую и правовую политику, то это может привести к возникновению неблагоприятных последствий для иностранного инвестора (например, к национализации собственности иностранного инвестора).²⁷ Следует согласиться и с мнением В.Н. Лисицы, который полагает, что нормы национального права в любой момент могут быть изменены в пользу и в интересах государства и потому не в состоянии создать необходимые условия для свободного перемещения капитала между странами и гарантии иностранным инвесторам при осуществлении ими предпринимательской деятельности в принимающей стране.²⁸

Таким образом, третья особенность участия государства в международных инвестиционных отношениях – способность государства в

27 Попов Е.В. Проблемы развития международного инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2001. – С.96

28 Лисица В.Н. О регулировании международной инвестиционной и иной внешнеэкономической деятельности в рамках национальной правовой системы // Юридическая наука и практика. – 2017. – № 2. – С. 41 – 46.

одностороннем порядке определять (а в отдельных случаях изменять и прекращать) инвестиционную политику, инвестиционный климат, следовательно, и инвестиционное законодательство²⁹.

Именно благоприятный инвестиционный климат, создание эффективных правовых и административных механизмов для инвестиционной среды с ориентацией на стимулирование государством инновационных инвестиционных процессов, нивелируют неравенство субъектов международных частнопровых отношений, одной из сторон которых выступает государство.

Так же в частно-правовых отношениях государств имеют проблемы международной ответственности государств является одним из наиболее проблемных институтов международного права. Исторически возникший одним из первых, он до сегодняшнего дня не кодифицирован.

Развитие норм международной ответственности неразрывно связано с борьбой против международных правонарушений.³⁰

В работах авторов, разрабатывающих проблемы борьбы с агрессией, колониализмом, расизмом, освещались некоторые аспекты международно-правовой ответственности³¹. Но институт ответственности в классическом международном праве отличается от института, сформировавшегося в современном мире³².

Современный институт международной ответственности сформирован как обычными, так и договорными нормами, в отношении которых предпринимаются попытки кодификации³³. Ключевой проблемой является

29 Юлов Д.В. Понятие и виды международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 183 – 192.

30 Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Междунар. отношения, 1966. С.52

31 Курис П. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. гос. унта, 1973. С.10

32 Бартош М. Разнородные правовые источники в современном международном праве // Международная политика. 1974. № 575. С. 32–36

33 Белалова Б. Ш. К вопросу о кодификации норм международной ответственности государств // Вестник Московского университета. Серия II: Право. 2000. № 4. С. 90.

вопрос о том, возможно ли вообще называть государство – первичный субъект международного права – «преступником», и если ответ утвердительный, то как можно призвать государство к ответственности за неправомерное применение силы.

Исходя из того, что ущерб можно классифицировать как материальный и нематериальный, в международно-правовой доктрине стоит различать два основных вида международной ответственности: материальную и нематериальную ответственность.

При этом существуют значительные расхождения во мнениях по вопросу о нематериальной международно-правовой ответственности, начиная от названия термина – ряд авторов предпочитают называть ее политической или моральной ответственностью.³⁴

Выражение «политическая ответственность» также вряд ли удачно, поскольку, с одной стороны, имеет оттенок неправомерной ответственности³⁵, а с другой – может способствовать трактовке материальной ответственности как не имеющей политического характера.

Последнее, бесспорно, было бы неверно, т. к. государство – это политический организм, любые действия которого, в том числе и ответственность за эти действия, носят политический характер. Следовательно, если речь идет о действиях нематериального характера, то использование для этих целей термина «нематериальная международно-правовая ответственность» будет более точно отражать последствия нарушения международно-правовых обязательств без причинения материального ущерба. В отличие от видов ответственности ее формы представляют собой структурный элемент объема ответственности в рамках того или иного ее вида и в то же время конкретные способы, с помощью которых государство-правонарушитель выполняет обязанности, вытекающие

34 Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2009. С.16

35 Фарукшин М. Х. Международноправовая ответственность (сущность и основание) // Международная правосубъектность. М.: Юрид. лит., 1971. С.65

из его ответственности и, тем самым, претерпевает соответствующие лишения.³⁶

Если общепризнанно основными формами материальной ответственности являются реституция, субституция и репарация, то формы нематериальной ответственности никогда полностью не перечисляются из-за их разнообразия³⁷: сатисфакция (принесение официальных извинений, публичное наказание виновных лиц, предоставление потерпевшему государству особенных почестей и привилегий), ресторация, репрессалии. Реституция – форма международно-правовой ответственности, при которой государство-правонарушитель возвращает потерпевшему от международного противоправного деяния государству принадлежащие последнему материальные объекты. Например, возвращение территорий, разного рода имущества, транспортных средств, оборудования, предметов искусств и т. п. Реституция уместна при условии, что имущество пострадавшего государства не уничтожено и не повреждено. В ином случае имеет место субституция – форма ответственности, которая означает замену уничтоженного или поврежденного имущества сходными и равноценными предметами. В тех случаях, когда восстановление прежнего положения в порядке реституции или субституции невозможно, используют такую форму ответственности, как репарация. В мирных договорах Версальской системы, урегулировавших последствия Первой мировой войны, репарация являлась главной формой материальной ответственности государств австро-германского блока и означала, что на Германию и ее союзников возлагаются обязательства по возмещению всех материальных потерь и убытков, причиненных объединившимся против них державам и их гражданам в ходе войны. Другими словами, репарация представляет собой

36 . Рощина Е. Л. Виды и формы международно-правовой ответственности // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 174–180

37 Мазов В. А. Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит., 1979. С.50

Наряду с этой трактовкой понятия «репарация» существует и весьма широкое – как денежное возмещение и удовлетворение, представляемое государству, пострадавшему от международного противоправного деяния, в форме торжественного заявления, уголовных или дисциплинарных мер, принятых по отношению к должностному лицу, деяния которого привели к нарушению международных обязательств³⁸.

В этом случае под этим термином подразумевается возмещение как материального, так и нематериального ущерба. На наш взгляд, это смешение – явная крайность, поскольку это приводит к неопределенности и путанице. Следовательно, целесообразнее употреблять термин «репарация» в значении формы именно материальной международно-правовой ответственности, возникающей при совершении любого международного противоправного деяния и охватывающей возмещение материального ущерба в денежном эквиваленте и (или) в натуре. В связи с различиями в режимах ответственности за международные правонарушения и международные преступления целесообразным представляется в рамках репараций различать ординарные репарации и репарации чрезвычайного характера.

Ординарная репарация как форма материальной международно-правовой ответственности должна применяться за международные правонарушения, при этом государство-правонарушитель свободно в выборе порядка платежей. Репарация же чрезвычайного характера должна иметь место за международные преступления (например, акт агрессии), при этом происходит сознательное вмешательство в экономическую жизнь государства-правонарушителя со стороны потерпевшего государства. В этом, по мнению Ю. В. Манийчука, заключается своеобразный элемент ограничения суверенитета государства-правонарушителя и элемент превенции в отношении возможного правонарушения со стороны государства-правонарушителя в будущем.

38 Шуршалов В. М. Международные правонарушения. М.: Междунар. отношения, 1971. С.40.

Теперь остановимся на формах нематериальной международно-правовой ответственности. Ресторация – форма международно-правовой ответственности, под которой понимается восстановление государством-правонарушителем юридического статуса или прежнего состояния, который существовал до момента совершения международного противоправного деяния, и несение им всех связанных с этим неблагоприятных последствий (например, освобождение государством-правонарушителем незаконно занятой территории). В международно-правовой литературе отмечается, что наиболее предпочтительной формой нематериальной международно-правовой ответственности государства-правонарушителя за международное противоправное деяние, нанесшее вред чести и достоинству потерпевшего государства, является сатисфакция.

Сатисфакция – удовлетворение государством-правонарушителем нематериальных требований, выдвигаемых потерпевшим государством и выходящих за рамки простого восстановления. По мнению А.А. Гогина, сатисфакция преследует три цели: принесение извинений или иное признание неправомерности совершенного; наказание виновных; принятие мер к предотвращению повторения нарушения.³⁹ Сатисфакция имеет множество различных форм. Однако при всем их многообразии наиболее часто встречается та, которая осуществляется посредством принесения государством, причинившим вред, извинений потерпевшему государству.

Это обусловлено тем, что часто ущерб, причиняемый международным противоправным деянием, носит как материальный, так и нематериальный характер. Как отмечает Р.Р. Сафаргалина: «Не всегда существует прямое совпадение: за вред материальный – материальная ответственность, за вред нематериальный – нематериальная ответственность».⁴⁰

39 Гогин А.А. Международное правонарушение: проблемные вопросы // Вектор науки ТГУ. 2011. №1. С.341.

40 Сафаргалина Р.Р. Некоторые вопросы о видах и формах международно-правовой ответственности государств // Молодой ученый. 2017. №1. С. 351-354.

Нематериальная и материальная ответственность может возникать одномоментно как результат одного и того же правонарушения: нематериальная ответственность за сам факт нарушения права, а материальная – за имущественный ущерб, возникший при совершении правонарушения. Проблемой является очевидная политическая составляющая темы международно-правовой ответственности, что существенно тормозит ее прогрессивное правовое развитие.

Согласно Резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи ответственность наступает за каждое международно-противоправное деяние, которое несет за собой юридические последствия по исполнению нарушенного обязательства, включая полное возмещение вреда, материального или морального, нанесенного вследствие противоправного деяния государства⁴¹.

Отдельные основания, виды и формы ответственности предусмотрены в Конвенции по морскому праву ООН⁴². Некоторые нормы, регулирующие вопросы международной ответственности, закреплены в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, а также Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.⁴³

Международная ответственность реализуется в определенных негативных последствиях, которые предстают в конкретных видах и формах. Подписание Версальского мирного договора 1919 года положило начало развитию отдельных норм международной ответственности, в нем впервые были закреплены такие меры международной ответственности, как территориальные уступки, отказ от колоний, ограничения военных сил и

41 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Ст.ст. 1, 28, 29. <http://base.garant.ru>. (дата обращения 31.03.2019)

42 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982). Ст.31.

43 Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Заключена в г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972).

репарации. Сегодня основными формами полного возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием, являются реституции, компенсации и сатисфакции как отдельно взятые, так и в их сочетании⁴⁴.

Рассмотрим каждую форму в отдельности. Так, реституция представляет собой одну из форм материальной ответственности государства, виновного в совершении международного правонарушения, акта агрессии. Сущность реституции заключается в восстановлении состояния, существовавшего до совершения международно-противоправного деяния, в том числе за счет материального возмещения ущерба или в натуре. В настоящее время реституция стала одной из наиболее применяемых в современной дипломатии форм возмещения ущерба. Постоянная палата международного правосудия определила: «реституция в натуре или, если она невозможна, уплата денежной суммы, которая соответствовала бы той стоимости, которую составляла бы реституция в натуре; присуждение, если необходимо, возмещения ущерба за понесенные убытки, которые не могут быть покрыты реституцией в натуре или заменяющей ее уплатой, - таковы основные принципы при определении размера компенсации от деяния, противоречащего международному праву». Так, Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 года обязывает вернуть (реституцировать) похищенные культурные ценности, а также незаконно вывезенные культурные ценности⁴⁵.

Сатисфакция, как еще одна из форм международной ответственности (нематериальная форма возмещения ущерба), заключается в выражении сожаления, взятии обязательства привлечь виновных к ответственности, сочувствия. Сатисфакция имеет место в тех случаях, когда причиненный вред не подлежит финансовой оценке или нарушенные права не

44 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Статья 2. <http://base.garant.ru>. (дата обращения 31.03.2019)

45 Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (Заключена в г. Риме 24.06.1995).

представляется возможным восстановить материально. Сатисфакция предполагает удовлетворение нематериальных требований, заглаживание морального ущерба, прежде всего, причиненного чести и достоинству государства, его политическим интересам. Так, примером сатисфакции может быть выражение сожаления Генерального секретаря ООН в отношении падения Сребреницы, в котором говорилось о том, что «... с чувством самого глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы»⁴⁶.

По сравнению с сатисфакцией, роль компенсации (как основополагающей формы финансового возмещения материального ущерба или морального вреда) заключается в возмещении фактических убытков, поддающихся финансовой оценке, понесенных в результате международно-противоправного деяния. Компенсация не преследует цель наказать виновное государство и не носит намеренного или штрафного характера. Таким образом, компенсация, как правило, представляет собой выплату, эквивалентную денежной форме. В такой степени в решении по делу «Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)» Международный Суд ООН постановил, что потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный им ущерб.

Отмечая, что тема ответственности государств за нарушение норм международного права имеет огромное значение в отношениях между государствами, стоит сказать, что ответственность является необходимым, неотъемлемым и действенным юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав и отношений. Очевидно, что современные международные отношения, находясь в транзите и развиваясь в довольно нестабильном мире, будут

46 Доклад Генерального секретаря, представляемый во исполнение резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи: падение Сребреницы (A/54/549). – Пункт 503 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org>. (дата обращения 31.03.2019)

сохранять непредсказуемый характер, в этой связи вопросы международной ответственности приобретают особую актуальность, выступают в качестве особого инструмента регулирования международных отношений и гаранта функционирования современного международного права.

Таким образом, несмотря на то, что в современном международном праве принят ряд статей и норм, определяющих основания возникновения международно-правовой ответственности государств, виды и формы реализации ответственности, ряд вопросов остается не проработанными. Необходим вклад не только ученых и международных организаций, но и политическая воля государств для завершения работы в рамках института международно-правовой ответственности государств.

ГЛАВА 2. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

2.1. Понятие и значение государственного иммунитета

Юрисдикция государства должна реализовываться с соблюдением иммунитетов, которые закреплены общепринятыми нормами международного права. Иммунитет основывается главным образом на принципе суверенного равенства. Иммунитет был вызван к жизни целесообразность поддержания официальных правоотношений между различными странами, а также взаимодействием суверенных государств на территории друг друга (постоянные дипломатические представительства, делегации).⁴⁷

Принимая участие в частноправовых отношениях и осуществляя частноправовые действия (*jure gestionis*), государство иммунитетом не наделяется.

Для начала следует определить, что термин «концепция иммунитета» не отождествляется с понятием «вид иммунитета». В последнем случае речь идёт об объекте правовой охраны, в качестве которого выступает либо государство как участник судебного процесса (судебный иммунитет), либо его имущество при решении вопроса об обращении на него взыскания (иммунитет государственной собственности). Под концепциями иммунитета понимаются исторически сложившиеся подходы к применению данных разновидностей.

Первой из рассматриваемых концепций является теория абсолютного иммунитета, которая основана на следующем:

1) иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства;

47 Бердегулова Л.А., Воробьева Е.А. Проблемы реализации иммунитета государства // Аллея науки. – 2018. – № 3 (19). – С. 605 – 607.

2) в порядке обеспечения иска имущество какого-либо государства не может быть подвергнуто принудительным мерам со стороны другого государства;

3) недопустимо обращение мер принудительного исполнения на имущество государства без его согласия.

Данная теория применялась судами, начиная с XVII века (первый известный случай применения государственного иммунитета относится к 1668 г.). Приверженность государств к данной теории была обусловлена «священным» характером государственного суверенитета и провозглашением принципа «равный над равным власти не имеет». Кроме того, считалось, что король (а именно он являлся зеркалом любого государства в тогдашние века) не может совершать каких-либо неверных или неправомерных действий, в связи с чем, вопрос его ответственности вставать не мог (принцип «the King can do no wrong»). Однако, как представляется, наибольшее значение имела крайне низкая степень вовлеченности государства в гражданский оборот.

Ввиду рассмотренных выше обстоятельств, государство могло быть привлечено к ответственности только в случае явно выраженного отказа от иммунитета. Последний, как правило, содержался в международных договорах с конкретными государствами или в арбитражных оговорках к внешнеторговым контрактам.

Однако, с конца XIX века, государства стали шире вовлекаться в коммерческую деятельность, которая тесно связана с международными товарными и финансовыми рынками. Помимо увеличения числа сделок, заключаемых государствами, они стали также более разнообразными. Несколькими десятилетиями позднее государства все чаще стали обращаться к иностранным банкам и международным финансовым организациям для получения кредитов.

Увеличилось число юридических лиц публичного права и иных политических образований, активно вовлечённых в гражданский оборот. В

этой связи государства начали плавно отходить от теории абсолютного иммунитета. Стоит отметить, что данный процесс носил эволюционный, а не форсированный характер, при этом катализирующим фактором практически во всех государствах служила деятельность судов.

Важно отметить, что США являлись единственным государством, где не происходило поступательного отхода от теории абсолютного иммунитета, развивающегося в судебной практике, а наибольшую роль, как ни странно, сыграло послание главного советника по правовым вопросам Государственного департамента США 1952 года, в котором он указал, что иммунитет должен предоставляться только в отношении государственных актов, носящих властный характер.

Позднее данный подход был отражён в решении Верховного суда США по делу *Alfred Dunhill of London Inc. v. Republic of Cuba* от 1976 года. В данном деле было заявлено требование к агентам кубинского правительства, которое конфисковало предприятия, производящие табачную продукцию. Агенты нарушили обязательство по выплате неустойки, в связи с чем контрагенты предъявили к ним требования о ее уплате. Несмотря на довод агентов о выполнении ими публичной задачи в связи с поручением кубинского правительства, суд указал, что нельзя признать в качестве властной деятельность по осуществлению торговых операций, поскольку это обыкновенно присуще частным лицам, а не суверенным образованиям. Несколькими месяцами позднее в США был принят FSIA 1976 года, базирующийся на функциональном подходе к государственному иммунитету.

В Великобритании, напротив, рассматриваемый подход сложился в судебной практике. В связи с этим следует отметить несколько наиболее значимых судебных решений, повлиявших на становление теории ограниченного иммунитета. Первое решение, где был отражен рассматриваемый подход, вынесено по делу *The Charkieh* в 1873 году. Суд Адмиралтейства отказался признавать иммунитет за судном, принадлежащим

хедиву Египта на том основании, что он не являлся суверенным правителем данного государства.

Притом, даже при предположении обратного, следовало бы признать отсутствие иммунитета на том основании, что судно было зафрахтовано частным лицом и предназначалось для коммерческих целей.

Дальнейшее развитие подхода было связано с решением по делу *Philippine Admiral* от 1976 года, где суд обратил внимание на следующие обстоятельства:

во-первых, не был учтён судебный прецедент по делу *Alexander* от 1920 года, являвшийся классическим примером абсолютного подхода к иммунитету государства;

во-вторых, суд указал, что современная тенденция не позволяет расценивать действия государства как носящие исключительно властный характер и, наконец, было признано нецелесообразным применять доктрину абсолютного иммунитета, учитывая, что государство несёт ответственность по коммерческим контрактам во внутригосударственных отношениях. Закономерная точка в развитии рассматриваемого подхода была поставлена в решении по делу *Trendtex Trading Corporation Ltd v. Central Bank of Nigeria* от 1977 года, где состав апелляционного суда указал, что единственно возможным подходом при анализе действий государства может быть разделение его действий на властные (*iure imperii*) и частные (*iure gestionis*). В рамках последних государство выступает в качестве юридического лица, осуществляя коммерческую деятельность, не имеющую отношения к реализации публичной власти. Годом позднее, в Великобритании был принят SIA 1978 года, в котором, как и в американский FSIA 1976 года, была отражена концепция функционального подхода.

Немаловажным актом, повлиявшим на становление функционального подхода, является Европейская конвенция о государственных иммунитетах 1972 года (далее – Конвенция 1972 г.). Несмотря на то, что данный акт является обязательным только для семи европейских государств (Германия,

Великобритания, Люксембург, Австрия, Нидерланды, Швейцария, Бельгия) можно сказать, что в нем отражена четкая позиция европейских государств, связанная с приверженностью функциональному подходу.

Так, в соответствии со ст. 7 Конвенции 1972 г. государство не пользуется иммунитетом, если оно имеет на территории государства, где происходит судебное разбирательство, бюро, агентство либо другое учреждение, через которые оно осуществляет тем же образом, что и частное лицо, промышленную, коммерческую или финансовую деятельность и если судебное разбирательство касается этой деятельности бюро, агентства или учреждения. Очевидно, что понятие иммунитета в соответствии с указанным положением шире, чем в рассмотренных выше актах США и Великобритании, поскольку, помимо коммерческой деятельности, включает в себя промышленную и финансовую.⁴⁸

Кроме того, в конвенции заложен принцип *pechus*, в соответствии с которым на собственность может быть обращено взыскание только в том случае, если она имеет прямое отношение к обязательству или действию, которые являются предметом рассмотрения в суде. Это позволяет защитить имущество государства от необоснованных взысканий его кредиторов.

3 ноября 2015 г. в России был принят, а с 1 января 2016 г. вступил в действие Федеральный закон № 297-ФЗ «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». Данный правовой акт базируется на нормах Конвенции 2004 г. и главным образом дублирует многие ее положения.

Так, в данном правовом акте закреплено, что под категорией «иностранное государство» подразумеваются «учреждения или прочие образования независимо от того, являются ли они юридическими лицами, в той мере, в которой они уполномочены совершать и фактически совершают действия в целях реализации суверенной власти данного иностранного

48 Ахъядов Э. С. Проблемы международного признания новых государств // Изв. Чеченск. гос. ун-та. — 2016. — № 3. — С. 138–140.

государства» (подп. «в» п. 1 ст. 2 Закона № 297-ФЗ). Иммунитет государства от юрисдикции иностранного государства состоит из нескольких составных частей⁴⁹:

- 1) судебный иммунитет;
- 2) иммунитет от применения мер по предварительному обеспечению искового требования;
- 3) иммунитет по принудительному исполнению решения судебной инстанции;
- 4) иммунитет государственной собственности;
- 5) иммунитет от применения права иностранного государства.

Судебный иммунитет – юрисдикционный иммунитет в узком смысле слова как неподсудность государства судебным инстанциям иностранного государства. Согласно судебному иммунитету ни один иностранный судебный орган не имеет право принудительно осуществить свою юрисдикцию по отношению к другому государству, другими словами, не вправе привлечь другое государство в качестве ответчика. Вместе с этим, если государство обращается с иском в иностранный судебный орган для защиты своих прав, то ни один иностранный суд не имеет право отказать ему в юрисдикции.

Подобного рода отказ является нарушением суверенных прав государства. Государство может являться и ответчиком в иностранном судебном органе, но при добровольном согласии.

Таким образом, право государства, его основных элементов на рассмотрение и решение любых дел, которые находятся в компетенции государственного аппарата, именуется юрисдикцией государства.

Иммунитет представляет собой право не подчиняться власти (юрисдикции) иностранного государства, его органов и должностных лиц. Иммунитет проявляется в том, что государству, его органам не может

49 Жалилов М. Суть дипломатических иммунитетов // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 279-280.

предъявляться исковое требование в судебном органе иностранного государства; имущество государства не может подвергаться аресту или принудительному взысканию со стороны иностранного государства.

Среди разнообразных участников имущественного оборота образцом стоит государство. Обусловлено это тем, что последнее действует в интересах всего общества, выполняя публично-правовые задачи, а также обладает внушительными ресурсами и полномочиями, позволяющими осуществлять регулирование деятельности иных субъектов гражданских правоотношений.

В этой связи особенного внимания заслуживает вопрос ответственности государства по взятым на себя гражданско-правовым обязательствам. Происходит это ввиду следующих обстоятельств. Во-первых, в течение нескольких веков (начиная с XVI-го) за государствами, ввиду незыблемого характера государственного суверенитета, признавался абсолютный иммунитет от всех видов ответственности, включая гражданско-правовую, что, конечно, вызывает ряд вопросов, требующих как теоретического, так и практического разрешения. Во-вторых, привлечение государства к ответственности влечёт минимизацию имущественных фондов последнего. Очевидно, что, если государство будет нести ответственность по всем вопросам, связанным с его деятельностью, это впоследствии приведёт к затруднениям в осуществлении его суверенных функций. Однако, с другой стороны, абсолютное отрицание целесообразности несения ответственности публично-правовыми образованиями негативно скажется на интересах участников гражданского оборота. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что предоставление иммунитета государству является объективной необходимостью, однако степень его неприкосновенности не должна быть абсолютной.

Исторически сложилось две формы государственного иммунитета: судебный иммунитет и иммунитет государственной собственности. В первом

случае речь идёт о том, что суды иностранного государства не управомочены рассматривать иски в отношении другого государства.

Данный вопрос является сугубо процессуально-правовым и не подлежит рассмотрению в настоящей работе. Однако, следует учесть, что в том случае, когда государство обладает иммунитетом от юрисдикции иностранного суда, вопрос об имущественных взысканиях не возникает ни при каких условиях. С другой стороны, если иностранным судом вынесено решение о привлечении иностранного государства к ответственности, то возникает проблема, связанная с допустимостью обращения взыскания на его имущество.

Сущность понятия «иммунитет государственной собственности» раскрывается через его содержание. Так, Бердегулова Л.А., Воробьева Е.А. указывает, что иммунитет собственности государства сводится к невозможности применения насильственных действий со стороны того государства, на территории которого такое имущество находится⁵⁰. Однако автор выделяет также иммунитеты от предварительного обеспечения иска и от исполнения решения суда. Представляется, что подобная точка зрения является неверной, поскольку любая из принудительных мер направлена в отношении собственности и, следовательно, входит в содержание рассматриваемого в данной работе института. Схожей точки зрения придерживается М. Жалилов, указывая, что иммунитет государственной собственности означает невозможность применения принудительных мер к его имуществу.⁵¹ Д.В. Кайсин выделяет в данном случае две разновидности иммунитетов: от предварительного обеспечения иска и от принудительного исполнения судебного решения⁵².

50 Бердегулова Л.А., Воробьева Е.А. Проблемы реализации иммунитета государства // Аллея науки. – 2018. – № 3 (19). – С. 605 – 607.

51 Жалилов М. Суть дипломатических иммунитетов // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 279-280.

52 Кайсин Д.В. Иммунитет иностранного государства: некоторые дискуссионные вопросы // Законодательство – № 2. – 2017. – С. 64 – 79.

Институт признания не кодифицирован, а практика государств, касающаяся критериев признания государств, очень разнообразна. Признание оформляется актом признающего государства. В международной практике признание реализуется через подписание одностороннего акта государства, где выражается готовность вступить в юридические отношения с каким-либо другим государством или иным субъектом международного права и поддерживать с ним дипломатические, консульские и иные отношения⁵³. Признание является акцией добровольного волеизъявления и не должно трактоваться как обязанность.

Можно выделить следующие градации признания государства и варианты перехода от самопровозглашения к утверждению в качестве полноправного участника международно-правовых отношений:

— всеобщее (полное и всеобъемлющее признание всеми без исключения авторами международной системы);

— практическое (членство в ООН, признание рядом государств и отсутствие эксплицитного непризнания со стороны остальных);

— фактическое (установление формальных отношений с рядом государств, использование правовых ресурсов государства в практических транзакциях);

— частичное (установление фактических отношений с рядом государств, неформальное использование политических ресурсов и общественных благ государств в практических транзакциях);

— получение поддержки хотя бы одного или нескольких государств, которая препятствует ликвидации самопровозглашенного государства).⁵⁴

53 Дмитриева Е. А. Признание иностранных государств как подразумеваемое полномочие Президента Российской Федерации // А-фактор: научные исследования и разработки. — 2017. — № 3. — С. 3–13.

54 Малюшин М. А. Непризнанные и вновь провозглашенные государства как полноправные игроки международно-политической арены // Вестн. Воронежск. ин-та экономики и социального управления. — 2017. — № 4. — С. 31–33.

По существу, изложенные выше точки зрения соответствуют законодательной практике отдельных государств и Организации объединённых наций. Так, в соответствии с Законом США «Об иммунитетах иностранных государств» 1976 г. (далее – FSIA 1976 г.) рассматриваемое в данной работе понятие раскрывается через иммунитеты от обеспечительных мер и мер, связанных с принудительным исполнением судебного решения. Два года позднее был принят закон Великобритании «О государственных иммунитетах» 1978 г. (далее – SIA 1978 г.), воспринявший определение, аналогичное содержащемуся в FSIA. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. (далее – Конвенция ООН 2004 г.) устанавливается запрет на введение принудительных мер в отношении государственного имущества как до, так и после вынесения судебного решения.

Российский законодатель пошел по сходному пути, закрепив в Федеральном законе от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»⁵⁵, что иммунитет государственной собственности означает невозможность применения к государству мер по обеспечению иска и принудительных мер, связанных с исполнением судебного решения.

Ввиду указанных выше причин, был принят Федеральный закон от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее - Закон), в котором закреплена функциональная концепция государственного иммунитета. Так, в соответствии со статьями 14 и 15 данного закона, меры по обеспечению иска в отношении государственного имущества применяются только в тех случаях, когда

55 Федеральный закон от 03.11.2015 N 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 09.11.2015, N 45, ст. 6198

государство явно выразило согласие на применение данных мер или зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения спора.

Таким образом, иммунитет государственной собственности представляет собой невозможность применения судом иностранного государства обеспечительных мер и принудительных действий, связанных с исполнением судебного решения, в отношении государственного имущества, находящего на иностранной территории. Данный институт не следует отождествлять со схожим с ним, на первый взгляд, судебным иммунитетом, поскольку при установлении их наличия используются совершенно разные критерии. Данный институт имеет значение на той стадии судебного разбирательства, когда вопрос о допустимости рассмотрения искового заявления в отношении государства или же удовлетворения требований его кредиторов уже решён. Поэтому даже решение суда, вынесенное не в пользу государства, ещё не означает, что оно понесёт имущественную ответственность. Видимо, в этой связи разработчики Конвенции ООН 2004 года назвали его «последним бастионом государственного иммунитета» (*thelastbastionofstateImmunity*).

Практика в Российской Федерации долгое время шла по пути применения абсолютного иммунитета. Это связано с тем, что в Советском союзе существовала монополия внешней торговли и, следовательно, любая сделка государства признавалась актом властного характера. Однако в связи с кардинальными экономическими изменениями, началом активного взаимодействия Российской Федерации с иностранными партнерами, привлечением значительных инвестиций в российскую экономику применение данного подхода стало нецелесообразным. По этой причине возникла потребность в создании благоприятной юрисдикционной обстановки в нашем государстве.

Кроме того, иностранные государства не учитывали фундаментальный принцип международного частного права – принцип взаимности и, несмотря

на недопустимость ареста иностранного имущества на территории РФ и применения иных принудительных мер (поскольку РФ придерживалась концепции абсолютного иммунитета, фактически, до 2016 года), применяли рассматриваемые меры в отношении российского имущества. Следовательно, целесообразность приверженности указанной концепции иммунитета для нашего государства фактически отсутствовала.

Принудительные меры, связанные с исполнением судебного решения, могут быть применены только в том случае, если установлено, что имущество иностранного государства используется и (или) предназначено для использования данным иностранным государством в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в рамках концепции функционального иммунитета действия государства подразделяются на две разновидности – действия властного (*iureimperii*) и действия коммерческого характера (*iuregestionis*). Соответственно, государственное имущество можно разделить на предназначенное для использования в публичных либо коммерческих целях. В последнем случае иммунитет не предоставляется и поэтому на данное имущество возможно обращение взысканий или применение к нему обеспечительных мер.

Таким образом, учитывая, что предметом как гражданского, так и международного частного права являются имущественные отношения, представляется, что концепция функционального иммунитета является наиболее приемлемой. Вступая в гражданское правоотношение, государство добровольно подчиняет себя методу частноправового регулирования, выступая, по существу, в качестве юридического лица.

При отрицании возможности несения ответственности государством по своим обязательствам налицо спорное понимание государства как участника имущественных отношений, которая предполагает вмешательство в правоотношение, по всем параметрам соответствующее гражданскому, публично-правового института иммунитета. Вследствие этого, нарушаются

интересы контрагентов государства, которые несут потери, в первую очередь, финансовые. Кроме того, государство выглядит как не самый надежный контрагент, который в любой момент может надеть «публично-правовую маску» во избежание ответственности, что может негативно сказаться на его торговых и иных экономических отношениях.

Следует позитивно оценить недавние изменения в законодательстве РФ об иммунитетах, поскольку это соответствует сложившейся экономической ситуации и общетеоретическим представлениям о данной категории.⁵⁶

Наличие множественных проблемных полей в ситуации с новообразованием государств, несовершенство современной системы признания, в результате которого ущемляются универсальные права человека, заложенные в основу существующего международного права, вынуждает мировое сообщество задуматься о создании нового, более адаптивного к специфике момента комплекса принципов признания.

Таким образом, проблема признания государств в настоящее время стоит весьма остро и требует дополнительных усилий для ее разрешения, успех которых будет в значительной степени зависеть от готовности государств принять на себя юридические обязательства в целях обеспечения верховенства права, укрепления взаимного доверия среди государств и прозрачности механизмов межгосударственного взаимодействия.

2.2. Международные связи России в международном частном праве

В настоящее время в России сложилась определенная нормативно-правовая база, регламентирующая организацию и ведение внешнеторговой деятельности.

56 Ерохина Е. В., Нагорная О. С. Новообразование государств и проблема признания их статуса: историческая ретроспектива // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. — 2016. — № 4 (15). — Т. 5. — С. 93–97.

Отраслевым нормативным правовым актом, регулирующим организацию внешнеторговой деятельности в России должен был стать Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».⁵⁷

Как видно из содержания данного правового акта, его нормы в большей степени относятся к полномочиям органов государственной власти, которые в той или иной степени оказывают воздействие на участников внешнеторговой деятельности, заставляя их придерживаться установленных ограничений, но лишь применительно к интересам данного государства.

В организацию совместной договорной деятельности данных участников данный федеральный закон не вторгается, за исключением опять же тех требований, которые должны соблюдаться попутно контрагентами внешнеторговых сделок и учитываться, как правило, до заключения сделки, т. е. требований, связанных с тем же валютным контролем, тарифами, прохождением таможенных процедур и другими.

В связи с этим, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» нельзя рассматривать как правовой акт, достаточный для определения правовых основ организации внешнеторговой деятельности. В системе правового регулирования международные договоры, как известно, во всех странах имеют преимущество перед внутренним законодательством. Это правило содержится и в Конституции России.

Правила межнационального права, регулирующие международные договоры купли-продажи, содержатся в международных (двусторонних или многосторонних) соглашениях, которые, касаются, например, порядка расчётов (осуществления платежей), определяют условия поставки товаров, порядок налогообложения и прочие важные условия внешнеторговой сделки.

57 Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"// "Российская газета", N 254, 18.12.2003.

Структуру нормативного регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации можно представить следующими элементами:

- международные нормы;
- законодательные акты федерального уровня;
- нормативные правовые акты органов государственной власти федерального уровня и уровня субъектов России.

Если ставить вопрос о том, нужна ли вообще такая категория, как «внешнеэкономическая сделка», представляется, что регламентация данного понятия в настоящее время необходима. Как было отмечено выше, Концепция развития гражданского законодательства справедливо указывает на изменившиеся обстоятельства осуществления внешнеэкономической деятельности, с учётом нынешних темпов глобализации.

Голландские исследователи отмечают, что глобализация — объективный процесс снижения уровня значимости территориально-географических расстояний из-за высокой степени интенсивности экономических, политических и социальных и культурных взаимоотношений. Действительно, научный прогресс, рост значимости использования сети Интернет, в том числе для заключения сделок, а также снижение языковых барьеров создали условия, при которых фактически любой гражданин, заключая сделку онлайн через Интернет, может стать субъектом правоотношений, осложненных иностранным элементом, при этом, не являясь, субъектом предпринимательской деятельности.

На рубеже XX и XXI вв. особенности развития человеческой цивилизации отличаются стремительной тенденцией к формированию единого экономического и информационного пространства в глобальном масштабе, к интенсивному обмену знаниями и технологиями. Первые исследования по проблематике процесса глобализации в изданиях общественных и гуманитарных наук появились в трудах ученых, которые писали о формировании единого мирового рынка. Этот процесс

сопровождался усиливающейся интеграцией рынков товаров и услуг, капитала. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. В настоящее время отсутствует нормативно установленное определения понятия «внешнеэкономическая сделка», что может оказать отрицательное влияние на устойчивость международных отношений и повлечь за собой увеличение количества судебных споров по делам о привлечении к ответственности за несоблюдение требований специального законодательства об экспорте, валютном и таможенном регулировании.

2. С учетом международной практики, а также с целью конкретизации складывающихся правоотношений, целесообразно рассмотреть вопрос о нормативном закреплении на федеральном уровне понятие «международный коммерческий договор», что должно позволить использовать два основных критерия его выделения (наличие иностранного элемента и непосредственная связь с предпринимательской деятельностью).

2.3. Актуальные проблемы преодоления коллизий законов и правовых норм в международном частном праве

Особенностью современного правоприменительного усмотрения и законности выступает тот факт, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Суды и иные правоприменительные органы обязаны учитывать эти положения, в том числе в случаях, когда они применяют право по усмотрению. Данные нововведения в правовую систему России нельзя рассматривать в отрыве от ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации,

согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Исходя из специфики действия норм международного права, в правовом поле нашего государства выявляются очевидные проблемы его влияния на такой правовой институт, как правоприменительное усмотрение.

С учетом опыта международных отношений А. А. Головки сформулировал свое определение усмотрения: «Усмотрение — это возможность международных органов, организаций, а также органов национальных государств отступить от прямого применения норм международного и национального права, в которых отсутствуют правила о разрешении конкретного конфликта или вопроса, подлежащих немедленному исполнению»⁵⁸. Хотя данное определение, по нашему мнению, является не особенно строгим, но учет норм международного права верен. Так, в практике работы Европейского Суда по правам человека сформулирована доктрина свободного усмотрения государства⁵⁹.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 2 февраля 1996 г. указал, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, соответственно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений. Аналогичную позицию занял и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указавший в постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября

58 Головки А. А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (Некоторые проблемы теории и практики) // Право и политика. 2006. № 3. С. 3—6

59 Липкина Н. Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» в практике Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 106—117.

2003 г., что применение судами Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения конвенции.

Таким образом, в ситуации правоприменительного усмотрения наглядно встает ряд проблем: какое решение принимать в случае противоречия норм внутринационального права и международного, как правоприменитель должен использовать общепризнанные принципы международного права, каким образом необходимо учитывать практику Европейского Суда по правам человека?.

В своем исследовании М. П. Исаева пришла к выводу о том, что международное и внутригосударственное право оказывают заметное влияние друг на друга⁶⁰.

В настоящее время в теории международного права господствуют две концепции соотношения международного и внутригосударственного права: дуалистическая и монистическая. Суть монистической заключается в верховенстве международного права во всем правовом пространстве. В соответствии с этим в ситуации коллизии внутринационального и международного права приоритет, несомненно, отдается последнему. Монисты также считают, что международное право имеет прямое действие на территории страны.

Представители судебной власти занимают несколько иную позицию: действовать на территории государства могут только самоисполнимые нормы. Таким образом, можно прийти к выводу, что механизм действия международного права непосредственно при правоприменении достаточно неоднозначен.

Последователи монистической позиции часто высказывают мнение о том, что международное право является частью внутринационального,

60 Исаева М. П. Международно-правовой аспект прямого действия. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

поэтому механизм его действия не нуждается в дополнительной конкретизации.

Дуалистическая концепция подразумевает, что на территории государства действует не только внутринациональное право, но и международное. В рамках данной точки зрения считается, что внутринациональное право функционирует в пределах одного конкретного государства и регулирует правоотношения между его гражданами, государством и гражданином. Предметом международного права выступают правовые отношения между различными государствами.

В странах, где приняты дуалистические принципы, сама идея непосредственного действия норм международного права кажется абсурдной и незаконной, здесь даже можно говорить о таких негативных явлениях, как произвол, должностные правонарушения.

О произволе как явлении, которое может наблюдаться в работе государственного служащего, и как факторе управленческой и правоприменительной деятельности упоминается и в международных правовых актах. Так, в Модельном кодексе поведения для государственных служащих, утвержденном Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих» говорится: «При исполнении своих обязанностей государственный служащий не должен осуществлять произвол в отношении, каких бы то ни было лиц, группы лиц или организаций и обязан учитывать права, обязанности и законные интересы других» (ст. 6)⁶¹.

Необходимо иметь в виду, что в процессе государственного управления усмотрение в случае его бесконтрольного использования может перерасти в произвол. Именно этот момент является основным при решении вопросов о широком использовании усмотрения в правовой сфере и предполагает

61 Модельный кодекс поведения для государственных служащих, утвержденный Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих». URL: pravoteka.ru (дата обращения: 06.07.2018).

необходимость дальнейшего подробного изучения феномена правоприменительного усмотрения. Здесь можно согласиться с Д. В. Теткиным, который утверждает, что «законность — это особое состояние общественной и государственной жизни, состоящее в господстве права и закона в государственных и общественных отношениях, неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм всеми их участниками, последовательной борьбе с правонарушениями и произволом в деятельности должностных лиц, в обеспечении правопорядка и организованности в гражданском обществе и правовом государстве»⁶².

Таким образом, можно констатировать, что правоприменительное усмотрение — это явление, имеющее открытый характер, что при определенных условиях может привести к переходу правовых границ и совершению преступных деяний в виде актов произвола и коррупции. Мы обратили внимание на наиболее общественно опасные явления, обозначив их как ситуации правоприменительного риска. Однако неконтролируемое усмотрение может порождать и иные социально-вредные последствия в виде бюрократизма, отчуждения граждан от власти, волюнтаризма, пренебрежения морально-этическими нормами, неэффективности управления и т. п. Все это требует пристального внимания к проблемам преодоления негативных качеств усмотрения, установления четких границ в его использовании, повышения гарантий законности и совершенствования механизмов обеспечения законности в ситуации правоприменительного усмотрения⁶³.

В своей работе О. Г. Иванова подчеркивает, что взаимозависимость и взаимодействие различных национальных уголовно-процессуальных законодательств (и шире — правовых систем) происходят главным образом через посредство международного права (общепризнанные принципы,

62 Теткин Д. В. Законность как реальное выражение права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

63 Мерзликин Р. А., Бойко Д. В. Соотношение свободы, правовой инициативы и усмотрения // Вестник Волгоградской академии России. 2016. № 3 (39). С. 16—20.

стандарты правосудия и защиты прав человека, договоры о взаимной помощи и сотрудничестве и т. п.), а не машинально — через заимствования правовых категорий и норм друг друга⁶⁴. В правоприменении часто встречаются такие ситуации, когда международные нормы играют важнейшую нормативную роль: в них и заключена диспозиция статьи, а следовательно, только с ее использованием можно применить правовую норму. Примером такой нормы внутринационального права является ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, где закреплено право индивида обращаться в межгосударственные органы за защитой прав и свобод, которое обусловлено наличием соответствующих норм в международных договорах («Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации...»).

Еще одной ситуацией дихотомии норм международного и внутринационального права является существование отсылок норм закона: различные правоохранительные органы должны принять решение на основе не только норм национального права, но и международных договоров, на которые сделана отсылка, при этом деятельность по юридической квалификации деяния должна найти обязательное отражение в правоприменительном акте. Согласно ст. 106 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Российской Федерации. Однако в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, такие документы принимаются нотариусом без легализации.

Несколько иная ситуация наблюдается, когда норма международного договора содержит отсылку на применяемый в данной ситуации закон. Так, в соответствии с договорами о правовой помощи условия при заключении

64 Иванова О. Г. Есть ли судебское усмотрение в российском уголовном процессе? Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

брака закрепляются для каждого будущего супруга законодательством того государства, гражданином которого он (она) является. Кроме того, должны соблюдаться требования законодательства в отношении препятствий к заключению брака того государства, на территории которого он заключается. Лицо, применяющее право, должно руководствоваться данными договорами в случае определения дееспособности физического лица (она устанавливается законодательством того государства, гражданином которого является данное лицо). Право- и дееспособность юридического лица подлежат определению по законодательству государства, согласно которому они было учреждено.

Сложные правоприменительные ситуации возникают, когда норма закона явно противоречит отдельным двухсторонним договорам, но при этом соответствует положениям общих многосторонних договоров (например, некоторые нормы советских, а теперь российских законов о консульских учреждениях и консульских отношениях соответствуют Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., но в то же время не согласуются с отдельными правилами поведения, закрепленными в двусторонних консульских конвенциях, заключенных Союзом ССР и Российской Федерацией). Иногда норма внутринационального законодательства имеет противоречие с международными нормами двусторонних договоров, при этом же отсутствуют единые правовые положения международного характера (примерами таких ситуаций в Российской Федерации являются договоры о режиме Государственной границы и др.). В случае выявления данных противоречий вносить изменения в международный договор нецелесообразно, здесь необходима редакция закона в соответствии с договорами. Существует незыблемое положение о том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются первые (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Если в международном договоре имеются правила, требующие изменения некоторых положений Конституции Российской Федерации, то обязательность исполнения такого договора для нашей страны может быть установлена только федеральным законом после предварительного внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации либо после пересмотра положений Конституции Российской Федерации в установленном законом порядке. Результаты интерпретации указанных статей показывают, что в Основном законе России не реализован принцип приоритета применения положений международных договоров в случае противоречия правовых норм.

Д. П. Стригунова отмечает, что при применении коллизионных норм представителям судебной власти, а также арбитрам приходится решать целый ряд вопросов, которые непременно возникают в применении судейского усмотрения⁶⁵.

Основанием судейского усмотрения считается коллизионность международного частного права. Она выражается в том, что в ситуации правового регулирования правовых отношений с иностранными субъектами часто наблюдается противоречие национальных правовых порядков, поэтому судейское усмотрение в рамках принятия решения по данной категории дел неизбежно.

При разрешении спора, одной из сторон которого является иностранный элемент, необходимо использование принципов международного частного права как специфической отрасли права: разумности, целесообразности, справедливости, добросовестности — а также специфических принципов по разрешению коллизий в международном праве (в сфере нормативного регулирования международных коммерческих договоров — автономии воли сторон, выбора наиболее близких норм

65 Стригунова Д. П. Пределы судейского усмотрения в коллизионном регулировании международных коммерческих договоров. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

регулируемых правовых отношений). Так называемые принципы разрешения коллизий являются нормативными основаниями для правоприменительного усмотрения судей, в то же время они служат средством ограничения усмотрения и сами ограничиваются общими принципами международного права.

В случае выбора сторонами используемого в международном коммерческом договоре права на основе принципа автономии воли сторон у суда исключается необходимость по поиску применимому к нему права, тем самым возникают рамки для вмешательства органа, применяющего право. Одновременно данный принцип ограничивает коллизионное судебское усмотрение. Примером такой ситуации является ст. 1215 Гражданского кодекса Российской Федерации, где закреплено право сторон международного частного права (международного договора), но сфера действия данного права ограничена принципом автономии воли сторон, эту юридическую особенность необходимо учитывать суду.

Если у сторон нет выбора права, применимого к международному коммерческому договору, то правоприменительный орган выбирает его норму с использованием принципа наиболее тесной связи: данный договор подлежит применению по законодательству той страны, к которой в значительной степени он относится или, иначе говоря, с которым существует наиболее тесная устойчивая юридическая связь. О принципе наиболее тесной связи можно сказать, что, с одной стороны, он дает возможность широкого судебного усмотрения, поскольку обладает вариациями своего применения, установленными в ст. 1211 и 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации. С другой — в соответствии с ним при отсутствии явного права применения к международному договору правоприменительный орган должен устанавливать его на основе так называемого правила характерного исполнения, имеющего четкий механизм: законотворческий орган закрепил определенные рамки, которыми должен руководствоваться правоприменитель при выборе подлежащего применению законодательства

страны (в данном случае решающее значение будет иметь то государство, где сторона международного частного права осуществляет исполнение). Данный механизм играет роль пределов правоприменительного усмотрения, соответственно, является гарантией законности правоприменительного усмотрения на основе норм международного права.

Таким образом, вопросы в сфере внутринациональной юрисдикции должны квалифицироваться с позиции российского законодательства, поскольку ясно, что основой правовой системы (системы законодательства) любого государства является его внутрисударственное право. В целях правильной квалификации деяния необходимо сопоставить договорные нормы и нормы национального законодательства, затем определить, оправданно ли применяется право, лежащее в основе конкретного судебного решения. Нарушением применения права будет выступать и ситуация, когда суд применяет международно-правовую норму, которая в данной ситуации не подлежит применению. Часто это связано с использованием международного договора, не распространяющегося на стороны, участвующие в деле, а также с нарушением правил соотношения договоров международного характера.

Международное право выполняет двойственную функцию по отношению к правоприменительному усмотрению: с одной стороны, оно является ценностным ориентиром, вектороопределяющим фактором, когда мы говорим о ситуации пробельности или коллизионности права, с другой — своим существованием оно порождает коллизии между собой и внутринациональным правом. В настоящее время выработаны средства и механизмы устранения таких противоречий и пробелов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев тему бакалаврской работы, мы определили, что государство есть результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, итог возникновения классов и обострения борьбы между ними. Оно выступает средством угнетения людей, поддержания господства одного класса над другими. Однако, с уничтожением классов отмирает и государство. Плюсы данной концепции заключаются в том, что она основывается на социально-экономическом факторе общества, минусы в недооценке национальных, религиозных, психологических, военно-политических, и иных причин, влияющих на процесс происхождения государственности.

Существует очень много теорий происхождения государства, каждая из них следует своим целям. Большинство теорий не объясняли происхождение государства, они лишь освещали определенный этап на пути формирования государства и установления власти.

Так, государство в международном частном праве – это особый способ организации общества. Оно обладает определенной властью на своей территории и применяет ее для установления порядка среди населения. Общество живет по законам, которые устанавливает государство. Его признаки и функции определяют цель данного государства.

Таким образом, государство, его признаки и функции определяются формой государства. Ознакомившись с понятиями, признаками, формами и функциями государства, можно сделать вывод, что государство – это сложный способ организации общества. Это система функционирующих между собой элементов. Государство, его формы, признаки и функции могут дать представление о его устройстве и главных целях, как внутренних, так и внешних. Главным же признаком и функцией государства можно назвать поиск путей улучшения жизни его населения.

Можно сделать следующие выводы в области тему «Государства как субъекты международного частного права»:

Во-первых, тема ответственности государств за нарушение норм международного права имеет огромное значение в отношениях между государствами, стоит сказать, что ответственность является необходимым, неотъемлемым и действенным юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав и отношений. Очевидно, что современные международные отношения, находясь в транзите и развиваясь в довольно нестабильном мире, будут сохранять непредсказуемый характер, в этой связи вопросы международной ответственности приобретают особую актуальность, выступают в качестве особого инструмента регулирования международных отношений и гаранта функционирования современного международного права.

Во-вторых, выделяют следующие проблемные поля появления государств на политической карте мира и признания их статуса другими государствами и международным сообществом в целом:

1) внутренние факторы (предшествующий статус территории, характер событий и процессов, сопровождающих провозглашение) определяют степень легитимности новой власти в глазах международного сообщества;

2) региональный контекст (ситуация в регионе в целом, взаимоотношения со странами-соседями, включенность в интеграционные образования) задает тон взаимоотношениям нового государства с непосредственными соседями;

3) позиция ведущих держав и международного сообщества (стратегический потенциал территории, традиционные и новые конфликты интересов) может замедлять или блокировать процесс признания новых государств.

Наличие множественных проблемных полей в ситуации с новообразованием государств, несовершенство современной системы признания, в результате которого ущемляются универсальные права

человека, заложенные в основу существующего международного права, вынуждает мировое сообщество задуматься о создании нового, более адаптивного к специфике момента комплекса принципов признания.

Таким образом, проблема признания государств в настоящее время стоит весьма остро и требует дополнительных усилий для ее разрешения, успех которых будет в значительной степени зависеть от готовности государств принять на себя юридические обязательства в целях обеспечения верховенства права, укрепления взаимного доверия среди государств и прозрачности механизмов межгосударственного взаимодействия.

Таким образом, несмотря на то, что в современном международном праве принят ряд статей и норм, определяющих основания возникновения международно-правовой ответственности государств, виды и формы реализации ответственности, ряд вопросов остается не проработанными. Необходим вклад не только ученых и международных организаций, но и политическая воля государств для завершения работы в рамках института международно-правовой ответственности государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 1994. - № 1.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). <http://base.garant.ru>. (дата обращения 31.03.2019)
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982). Ст.31.
4. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Заключена в г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972).
5. Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям (Заключена в г. Риме 24.06.1995).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». <http://base.garant.ru>. (дата обращения 31.03.2019)
7. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //"Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
8. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //"Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
9. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" //"Российская газета", N 134, 14.07.1999.
10. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" //"Российская газета", N 254, 18.12.2003.

11. Федеральный закон от 03.11.2015 N 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 09.11.2015, N 45, ст. 6198

Специальная литература

12. Ахъядов Э. С. Проблемы международного признания новых государств // Изв. Чеченск. гос. ун-та. — 2016. — № 3. — С. 138–140.

13. Буданова З.М. Функции государства // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКФ РПА Минюста России. 2014. Вып. 31. С. 4.

14. Бартош М. Разнородные правовые источники в современном международном праве // Международная политика. 1974. № 575. С. 32–36

15. Белалова Б. Ш. К вопросу о кодификации норм международной ответственности государств // Вестник Московского университета. Серия II: Право. 2000. № 4. С. 90

16. Бердегулова Л.А., Воробьева Е.А. Проблемы реализации иммунитета государства // Аллея науки. – 2018. – № 3 (19). – С. 605 – 607.

17. Броунли Я. Международное право. В 2-х книгах / Под ред.: Тункина Г.И.; перевод с англ. Андрианов С.Н. Кн. 1. М.: Прогресс, 2014. 778с.

18. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека – эволюция развития // Адвокат. 2016. № 6. С. 14.

19. Головкин А. А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (Некоторые проблемы теории и практики) // Право и политика. 2006. № 3. С. 3—6

20. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016. 889с.

21. Гогин А.А. Международное правонарушение: проблемные вопросы // Вектор науки ТГУ. 2011. №1. С.341

22. Доклад Генерального секретаря, представляемый во исполнение резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи: падение Сребреницы (А/54/549). – Пункт 503 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org>. (дата обращения 31.03.2019)

23. Дмитриева Е. А. Признание иностранных государств как подразумеваемое полномочие Президента Российской Федерации // А-фактор: научные исследования и разработки. — 2017. — № 3. — С. 3–13.

24. Ерохина Е. В., Нагорная О. С. Новообразование государств и проблема признания их статуса: историческая ретроспектива // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. — 2016. — № 4 (15). — Т. 5. — С. 93–97.

25. Жалилов М. Суть дипломатических иммунитетов // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 279-280.

26. Исаева М. П. Международно-правовой аспект прямого действия. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

27. Иванова О. Г. Есть ли судебское усмотрение в российском уголовном процессе? Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

28. Кайсин Д.В. Иммуниет иностранного государства: некоторые дискуссионные вопросы // Законодательство – № 2. – 2017. – С. 64 – 79.

29. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 448с.

30. Курис П. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. гос. унта, 1973. 410с.

31. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11

32. Лисица В.Н. О регулировании международной инвестиционной и иной внешнеэкономической деятельности в рамках национальной правовой системы // Юридическая наука и практика. – 2017. – № 2. – С. 41 – 46.
33. Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Междунар. отношения, 1966. 152 с.
34. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. - М.: Норма, 2002. - 784 с.
35. Липень С.В. Проблемы структурирования и развития научного знания // Lexrussica. 2013. № 10. С. 1048-1050.
36. Липкина Н. Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» в практике Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 106—117.
37. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 669с.
38. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: Норма, 2005. 445с.
39. Малюшин М. А. Непризнанные и вновь провозглашенные государства как полноправные игроки международно-политической арены // Вестн. Воронежск. ин-та экономики и социального управления. — 2017. — № 4. — С. 31–33.
40. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 774с.
41. Мазов В. А. Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит., 1979. 150 с.
42. Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. - М.: Проспект, 2010. - 693 с.
43. Международное частное право/ И.В. Гетьман-Павлова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2014. - 541 с.
44. Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 4 изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 680 с.

45. Мерзликин Р. А., Бойко Д. В. Соотношение свободы, правовой инициативы и усмотрения // Вестник Волгоградской академии России. 2016. № 3 (39). С. 16—20.
46. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2004. 556с.
47. Петренко Е.Г., Татульян Р.А. Институт признания в международном праве. В сборнике: Современные концепции развития науки // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2017. С. 218-221.
48. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. С.-Пб.: Тип. М. Меркушева, Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. 885с.
49. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010 г.) // Закон. - 1995. - № 12.
50. Попов Е.В. Проблемы развития международного инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2001. – 196 с.
51. Рощина Е. Л. Виды и формы международно-правовой ответственности // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 174–180.
52. Старостина И.А. Политико-правовые проблемы этнического федерализма на пути формирования стратегии национального развития России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 47.
53. Стригунова Д.П. Понятие и признаки международного коммерческого договора // Вестник экономической безопасности. - 2015. - № 4. - С. 40-42.

54. Стригунова Д. П. Пределы судейского усмотрения в коллизионном регулировании международных коммерческих договоров. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

55. Сафаргалина Р.Р. Некоторые вопросы о видах и формах международно-правовой ответственности государств // Молодой ученый. 2017. №1. С. 351-354.

56. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2005. 339с.

57. Теткин Д. В. Законность как реальное выражение права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 28с.

58. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2005. 336с.

59. Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2009. 416 с.

60. Иншакова А.О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право // Юрист. - 2015. - № 13. - С. 11 – 16.

61. Иншакова А.О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2015. - № 2. - С. 37-45.

62. Ушаков Н.А. Международное право. – М.: Юрист, 2010. – 489 с.

63. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: Учебник. – М.: «Проспект», 2006. – 341 с.

64. Фарукшин М. Х. Международноправовая ответственность (сущность и основание) // Международная правосубъектность. М.: Юрид. лит., 1971. 265 с.

65. Шуршалов В. М. Международные правонарушения. М.: Междунар. отношения, 1971. 240 с.

66. Юлов Д.В. Понятие и виды международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 183 – 192.

Материалы судебной практики

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015

68. Постановление ФАС Московского округа от 16 апреля 2010 г. № КГА41/3391-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5869055>.